

ТРУДНЫЙ ВЫБОР

Интересно, с чего все началось? С какого момента надо начинать рассказывать эту маленькую, но очень важную историю? Мы начнем с того, что на одной улице города Санкт-Петербурга, в одной парадной и даже на одной площадке жили две девочки. Мало того, они учились в одной школе и даже в одном классе — в 5 «А». Но на этом сходство заканчивалось, во всем остальном они были полными противоположностями.

Ангелина Миловидова жила с родителями в четырехкомнатной квартире с двойными дверями. А Вересова Катя жила с папой и бабушкой в двухкомнатной квартире, в которой уже давно пора было сделать ремонт. Мама Ангелины не работала, и все свое время посвящала дочери. Мама Кати погибла в автокатастрофе пять лет назад, когда Катюше только исполнилось шесть, и в первый класс ее отводила бабушка. Папа Ангелины работал коммерческим директором большой строительной компании, и у него был джип, а папа Кати работал врачом-кардиологом в детской больнице и ездил на метро. В классе у них были разные друзья, и оценки они получали разные. Ангелина была крутой отличницей, а у Катюши были в основном четверки, изредка в дневнике появлялись даже тройки. В нашей истории это, правда, не имеет никакого значения. Имеет значение тот самый день, с которого все и началось.

В тот день на уроке географии в класс постучали. Лариса Григорьевна быстрым шагом подошла к двери и буквально через секунду изменившимся голосом сказала: «Катюша, собирайся. А вы открывайте параграф восемнадцатый и отвечайте на вопросы в конце. Письменно. Приду — проверю».

На перемене все уже знали, что у Катюши Вересовой умер папа — инфаркт. И теперь Катя — сирота. Новость обсуждали целую перемену, а потом все о ней забыли. Только когда Ангелина поднималась домой, на этаже стоял гроб, обитый темносиним атласом. Это напомнило ей, что у Вересовой умер папа, и что это очень грустно. На следующий день было воскресенье, и Ангелина уже с утра размышляла: уговорить ли родителей пойти в бассейн или на конюшню? Но папа поехал на кладбище помогать с похоронами. Ангелина с мамой провели полдня у телевизора, а потом вернулся папа.

— Девочки, собирайтесь. Сколько можно ждать? Поминки уже давно начались, — он был то ли расстроен, то ли рассеян, и на него было жалко смотреть.

— Миша, а ты уверен, что нам надо туда идти? Особенно Ангелине.

— Вот как раз Ангелине особенно надо. Могла бы подругу поддержать. Девочка совсем одна осталась, а как держится — любому взрослому пример.

— Она мне не подруга! — выпалила Ангелина, но сразу поняла, что это не совсем правильно и красиво с ее стороны. Но самым неприятным был взгляд папы, настороженный и изучающий. Раньше папа никогда так на нее не смотрел.

Ангелина и мама молча встали и пошли к входной двери.

У Кати Ангелина была в первый раз. Все здесь казалось серым и пахло бедностью. Поминки уже закончились. Бабушка Кати сидела и плакала, тихонько причитая, а Катюша на кухне раскладывала остатки еды с тарелок в два пакета.

— А зачем в два пакета? — Ангелина сама не знала, почему она это спросила, но в голову больше ничего не пришло. Какие слова говорят, когда умирают близкие, Ангелина еще не знала, да и не могла знать — она никогда не была на похоронах.

— Один пакет для птиц и котят во дворе. А здесь — нетронутые булочки и колбаса, это дяде Пете.

— Какому дяде Пете?

— Нашему дворнику. Он совсем один, и ему сейчас даже негде жить, вторую неделю в каптерке ночует. Я думаю, он голодает.

— Зачем тебе это?

— Понимаешь, у него совсем никого нет. Я однажды ему конфет принесла, так он так обрадовался, что целую неделю меня утром у подъезда встречал и букеты из желтых листьев дарил.

— Из каких листьев?

— Желтых. Он когда двор подметал, самые красивые листья отдельно откладывал, в букеты собирал и мне приносил, — Катя рассказывала очень живо, щеки ее пылали, а большие карие глаза блестели.

Может, она так странно переживает горе? Ангелина смотрела на Катю и не понимала ее. У нее только что папу похоронили, а она какому-то бомжу еду собирает...

Это был другой мир. Мир, который для Ангелины был чужим. Старые обои, пожелтевшие обои на стенах — все вроде бы чисто, аккуратно, но как-то некрасиво, как в фильмах про нищих. Но непонятнее всего были эти отношения. Бабушка сидит в комнате и плачет, а Катя моет посуду и собирает еду голодающему дворнику.

Катя уже завязывала пакеты, когда на кухню зашла мама Ангелины и увела дочь домой.

Дома был скандал. Родители закрылись в комнате, и мама что-то кричала, плакала, а папа говорил очень тихо, но строго. Это был первый скандал в их семье. Ангелина почти ничего не разобрала, только обрывки некоторых маминих фраз «так больше продолжаться не может», «благодетель ты наш», и все в таком роде. Но, сложив все воедино, сообразительная Ангелина поняла, что на Мальту в зимние каникулы они не едут, потому что папа что-то там пообещал Катиной бабушке — какую-то помощь.

Но то, что случилось дальше, было куда страшнее и перевернуло все ее представление о «прекрасной» жизни. Через неделю Ангелина с мамой переехали к бабушке в Петергоф. А через месяц она узнала, что родители развелись. Еще через месяц мама сказала, что теперь они будут жить в Берлине, у Петра Егоровича — очень хорошего, доброго и действительно богатого человека. Еще мама сказала, что у Ангелины есть выходные, чтобы поехать к папе и попрощаться с ним до летних каникул.

Несмотря на то, что они созвонились заранее, девочка очень волновалась, когда нажимала кнопку звонка. Она давно не видела папу, мама говорила, что он уволился и теперь «нищенствует, как его обожаемые соседи», и Ангелине было его очень жалко. А бабушка рассказала ей по секрету, что «папа ее совсем свихнулся: все свои деньги вложил в какую-то мастерскую по изготовлению мебели, даже о своей семье не подумал, изверг». «Говорит, что это была его мечта. Мало ли о чем мы в молодости мечтали — взрослый уже, пора и на землю спуститься». Сведения о папе Ангелина получала не только от мамы и бабушки, но и от тети Марины и одноклассников — маленькими порциями, но регулярно. «А вдруг папа и вправду сильно изменился? Вдруг она уже никогда не сможет с ним погулять, как раньше, или покататься на лошадах?» Эти мысли не давали ей покоя.

Ангелина нажимала и нажимала на звонок, но никто не открывал, от этого ей становилось еще больше не по себе. Вдруг открылась дверь напротив, и из квартиры Вересовых вышел папа. Он был совсем не похож на того папу, которого знала Ангелина. Это был папа в молодости, с отросшими волнистыми волосами, какими-то светлыми, смеющимися глазами и особенной улыбкой, которой она никогда раньше не видела. На нем был женский фартук, а на щеке что-то похожее на муку.

— А вот и Ангелочек пришел! Привет, доченька, — папа нагнулся и поцеловал Ангелину в щеку.

— Привет.

— Ты не представляешь, чем мы занимаемся! Меня Катюха учит пельмени лепить!

— Может, я не вовремя? — какое-то неведомое чувство, похожее на ревность, зашевелилось внутри, и Ангелине сделалось еще неприятнее.

— Да ты что! Разве ты можешь быть не вовремя! Это же мы тебя ждем, пыхтим, чтобы тебе вкуснейший ужин приготовить!

Папа был таким радостным и добрым, что все неприятные чувства быстро улетучились. В дверях появилась Катя Вересова, тоже в фартуке и такая же светящаяся и улыбающаяся. Через некоторое время все уже сидели за столом: говорили, ели пельмени, шутили и смеялись. Ангелина не могла найти слова, чтобы описать все свои чувства, описать атмосферу, в которой она оказалась. Это было похоже на добрую сказку, в которой живет любовь.

Вечером Ангелина с папой пошли прогуляться по набережной. Уже начались белые ночи, было светло и тихо.

- Пап, а почему ты такой стал?
- Какой такой?
- Другой. Радостный, молодой.
- А... это. Я уже давно стал задумываться, что я такого в жизни делаю,

чтобы не для себя? Кому я помог? Сделал ли я жизнь красивее, лучше? И чем больше я об этом думал, тем больше мне хотелось начать все заново, но только сил не хватало — трусил, наверное. Привык жить хорошо. А когда я Катюшку на похоронах увидел, во мне тогда все перевернулось. Весь мой мир, наша жизнь, моя работа — все. Она ведь твоя одногодка, одиннадцать лет, а сколько силы в ней оказалось! Мама погибла, папа умер, бабушка со- всем старенькая и больная. А Катюха только и знает, что о других думает. Вечно кого-то спасает. Недавно нашла ночлежку детей, ходила их кормить, пока полиция всех в детприемник не забрала. Потом стала к детям в хоспис ездить, говорит, они должны слушать специальную музыку, для «внутрен- ней гармонии». И так каждый день — что-нибудь, да придумает. Ни разу не видел, чтобы она себя пожалела или о своей судьбе поплакала. Мне даже кажется, что она иногда забывает, как ее зовут. Вот я и сравнил себя и эту девочку. Я зарабатываю деньги, ничего не создаю, мой мир ограничивается моей работой и благополучием моей семьи. Сам не смог научиться других любить и тебя не научил. Вообще, жаль, что ты уезжаешь — сейчас все толь- ко начинается.

— Мы будем проводить вместе каникулы.

— Да, но кто будет с тобой рядом? Уверена ли ты, что справишься и вырастешь хорошим человеком?

— Не знаю. Все так запуталось. Бабушка сказала, что ты с ума сошел. Папа улыбнулся.

— Ну что ж, бабушка в чем-то права. Это, Ангелинка, как посмотреть. Для нас кошка — игрушка домашняя, а для мышей — лютей зверь. На все вокруг можно посмотреть по-разному, главное этому научиться. Тогда и осуждать друг друга станем меньше, а понимать — лучше.

Они еще долго гуляли и разговаривали. Папа и дочь. Как будто только сегодня произошло их знакомство, только теперь они смогли услышать и понять друг друга. Теперь, когда пришла пора расставаться.

Бывает, что жизнь ставит человека перед трудным выбором — может быть, самым трудным, но самым важным в его судьбе. Главное почувствовать, что сделать его ты должен именно сейчас, — упустив момент, опоздать можно на всю жизнь. Так теперь Ангелина решала вопрос своей жизни.

— Дочь, ты что, не понимаешь, что делаешь? У твоего папы нет даже нормальной работы. Петр Егорович возьмет на себя заботу о твоём образовании, ты ни в чем не будешь нуждаться, мы объедем весь мир, ты будешь иметь все, что захочешь. Понимаешь? Все! А твой обожаемый папочка образования хорошего тебе не даст, а из путешествий тебя теперь ждет только поход в лес за грибами. Что же ты молчишь? Чего он тебе такого наобещал, можешь сказать?!

— Обещал, что научит меня быть хорошим человеком. Мама не обижайся, я тебя очень люблю, но с ним мне будет лучше.

— Лучше?! В чем?! Да уже через неделю ты пожалеешь, что осталась! Ты привыкла к другому. Ты вообще понимаешь, на что ты себя обрекаешь, делая такой выбор?

— Да, мамочка, я обрекаю себя на очень и очень непростую жизнь, такую жизнь, когда иногда забываешь свое имя...

Ангелина выросла очень хорошим, добрым человеком. Она выучилась на детского врача-кардиолога и теперь работает в больнице. Каждое утро Ангелина идет на работу — к детям, которым нужна ее помощь, к детям, у которых все должно быть впереди. И которым еще предстоит сделать свой главный и трудный выбор.